

Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 6–15.

Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 3. P. 6-15.

Научная статья

УДК 811.133.1

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕВОПРОСИТЕЛЬНЫХ И ЧАСТНОВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РАННЕНОВОФРАНЦУЗСКИЙ ПЕРИОД

Светлана Серафимовна Фомина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
svefomina@yahoo.fr

Аннотация. Научный интерес к вопросительному предложению обусловлен несомненной значимостью данного объекта исследования, неразработанностью проблем, связанных с коммуникативной природой и грамматической структурой вопросительного предложения, а также необходимостью изучения вопросительных конструкций в исторической перспективе. В истории становления и развития французского письменно-литературного языка XVI в. занимает особое место: он является начальным периодом становления французской национальной грамматики, периодом усиленной эволюции языка, кодификации норм морфологии и синтаксиса, орфографии, пунктуации и интонирования. В описательных грамматиках ранненовофранцузского периода данные о вопросительном предложении весьма разрознены, однако вопросительное предложение широко употреблялось в речевой практике в XVI в. Вопросительное предложение обладает особой вопросительной целеустановкой, отличающей его от других коммуникативных типов высказывания. В плане выражения оформление вопросительной целеустановки зависит от характера вопроса, конкретной ситуации и контекста. Настоящая статья описывает наиболее существенные признаки вопросительных предложений полного состава во французском письменно-литературном языке XVI в. и выявляет основные тенденции в их употреблении. Статья описывает также некоторые случаи интерференции коммуникативных типов высказывания в вопросительном предложении, а также некоторые синкретичные формы вопросительных предложений. Синкретизм рассматриваемых вопросительных конструкций обнаруживается в особенностях лексико-грамматического оформления предложения. Анализ формальных признаков, выявление основных типов вопросительных предложений и их функциональных особенностей, присущих языку ранненовофранцузского периода, представляет интерес в свете активно разрабатывающейся в настоящее время теории соотношения коммуникативной природы предложения с его грамматической структурой.

Ключевые слова: ранненовофранцузский период, особенности вопросительных предложений французского языка XVI в., общевопросительное предложение, частновопросительное предложение, альтернативный вопрос, сложносочиненное вопросительное предложение, сложноподчиненное вопросительное предложение, синкретизм вопросительных конструкций, эволюция структуры вопросительных предложений.

Для цитирования: Фомина С. С. Особенности общевопросительных и частновопросительных предложений в ранненовофранцузский период // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 6–15.

Original article

FEATURES OF GENERAL AND PRIVATE INTERROGATIVE PROPOSALS IN THE EARLY FRENCH PERIOD

Svetlana S. Fomina

Perm State University, Perm, Russia, svfomina@yahoo.fr

Abstract. Scientific interest in the interrogative sentence is due to the undoubted significance of this object of research, the lack of elaboration of problems related to the communicative nature and grammatical structure of the interrogative sentence, as well as the need to study interrogative constructions in a historical perspective. In the history of the formation and development of the French written and literary language, the XVI century occupies a special place: it is the initial period of the formation of the French national grammar, a period of enhanced language evolution, codification of the norms of morphology and syntax, spelling, punctuation and intonation. In the descriptive grammars of the early French period, data on the interrogative sentence are very scattered, though the interrogative sentence was widely used in speech practice in the XVI century. An interrogative sentence has a special interrogative purpose that distinguishes it from other communicative types of utterance. In terms of expression, the design of the interrogative goal setting depends on the nature of the question, the specific situation and context. This article describes the most significant features of interrogative sentences of the full composition in the French written and literary language of the XVI century and identifies the main trends in their use. The article also describes some cases of interference of communicative types of utterance in an interrogative sentence, as well as some syncretic forms of interrogative sentences. The syncretism of the interrogative constructions under consideration is found in the peculiarities of the lexical and grammatical design of the sentence. The analysis of formal features, the identification of the main types of interrogative sentences and their functional features inherent in the language of the Early French period is of interest in the light of the theory of the correlation of the communicative nature of the sentence with its grammatical structure, which is currently being actively developed.

Keywords: early French period, features of interrogative sentences of the French language of the XVI century, general interrogative sentence, partial interrogative sentence, alternative question, compound interrogative sentence, compound interrogative sentence, syncretism of interrogative constructions, evolution of the structure of interrogative sentences.

For citation: Fomina S. S. Features of general and private interrogative proposals in the early French period. Eurasian Humanitarian Journal. 2023;3:6-15. (In Russ.).

Введение

Большинство русских и зарубежных лингвистов помимо среднефранцузского (XIV–XV вв.) и новофранцузского (XVII–XVIII вв.) периодов развития языка выделяют также ранненовофранцузский период (XVI в.). Это объясняется тем, что именно этому периоду были свойственны процессы интенсивной эволюции языка, кодификации языковых норм, становления узуса и формирования лингвистического самосознания французской нации.

Несмотря на довольно многочисленные высказывания грамматистов XVI в. по вопросам синтаксиса среди исследователей преобладает точка зрения, что они не интересовались проблемой синтаксической правильности. Грамматики данного периода редко и неполным образом могут помочь в понимании текстов XVI в., в анализе языковых явлений [Sancier-Chateau 1993: 13]. Действительно, первые французские грамматисты не придавали особого значения вопросам синтаксической правильности, однако, анализ их трудов в этом плане показал, что авторы грамматик осознавали необходимость изучения синтаксических особенностей языка.

Что касается вопросительного предложения как одного из коммуникативных типов, которое непосредственно нас интересует, то замечания относительно порядка слов в вопросительных конструкциях мы можем найти в некоторых грамматиках ранненовофранцузского периода, например, в трудах Ж. Гарнье, Р. Этьена, Ж. Пило, А. Матье. Грамматисты обращали внимание на роль местоимения и на изменение его места в вопросительном предложении [Huchon 1988: 29]. В описательных грамматиках ранненовофранцузского периода данные о французском вопросительном предложении весьма разрознены, несмотря на то, что вопросительное предложение употреблялось в речевой практике. Доказательством этому служит большое количество примеров вопросительных предложений, содержащихся в литературных произведениях XVI в. [Fragonard, Kotler 1994: 15].

Особенности языка того или иного периода наиболее ярко проявляются в живой разговорной речи. При изучении языка в определенный исторический период возникают сложности с изучением разговорной речи. Иллюстрацией разговорной речи XVI в. могут служить диалоги произведений Франсуа Рабле, Маргариты Наваррской, Де Перье, Монтеня [Rigolot 1982: 105]. Нас интересует вопросительное предложение ранненовофранцузского периода, а именно особенности выражения вопросительности в указанный период развития языка. В плане содержания в вопросительном предложении в XVI в., как и в современном языке, есть основания выделять два типа: общий вопрос и частный вопрос [Trudeau 1992: 155]. В плане выражения общего и частного вопросов в XVI в. существовали специфические особенности.

Основная часть

Общевопросительное предложение в ранненовофранцузский период

Рассмотрим основные структурные и функционально-семантические закономерности общевопросительного предложения ранненовофранцузского периода. В примерах, отобранных методом сплошной выборки из литературных произведений XVI в. Ф. Рабле

«Гаргантюа и Пантагрюэль», М. Монтеня «Опыты», М. де Валуа «Гептамерон», К. Маро «Эпитры», Б. Деперье «Кимвал мира», Ж. де ла Тай «Трагедии», общевпросительные предложения составляют приблизительно 40 % от общего количества вопросов.

Простое общевпросительное предложение в ранненовофранцузский период было представлено несколькими структурными типами:

а) инверсия местоименного подлежащего: *N'as tu pas veu tuer un de nos roys en se jouant?* (Mont, Es, I, XX, p. 86);

б) инверсия именного подлежащего: *N'as pas fait la coustume encore une chose publique de femmes à part?* (Mont, Es, I, XXIII, p. 120);

в) конструкция с репризой именного подлежащего: *Et un de ses ancestres mourut-il pas choqué par un pourceau?* (Mont, Es, I, XX, p. 86);

г) прямой порядок слов, предположительно, сопровождавшийся особой вопросительной интонацией: *Vous estes morfondue, m'amie?* (Rab, Garg, ch. V, p. 50);

д) конструкция с оборотом *-est-ce que-*: *Seroit ce pas aussi que ce repoche semble envelopper la couardise et lacheté de coeur?* (Mont, Es, L. II, ch. XVIII, p. 71).

Анализ простого вопросительного предложения показывает, что сфера распространения его структурных типов неодинакова. Так, если конструкция с инверсией местоименного подлежащего оказалась во французском языке наиболее устойчивой и продолжала широко употребляться в XVI в., то в конструкции с инверсией именного подлежащего происходили определенные сдвиги в сторону ее сокращения по сравнению со старо- и среднефранцузскими периодами. Инверсия именного подлежащего оставалась в ранненовофранцузский период возможной и функционировала в общевпросительных предложениях вплоть до конца XVI в.: “Doibt son Malheur ester estimé offense?” (Marot, Epit, p.188). Это отмечается в исследованиях многих грамматистов, например, Ж. Гугенейма. Ж. Гугенейм в своей работе «Grammaire de la langue française du XVI-e siècle» отмечал разницу между современным французским языком и языком ранненовофранцузского периода: «La principale différence avec la langue moderne est que le XVI-e siècle, comme le Moyen Age fait un emploi étendu de l'inversion du nom sujet... » [Gougenheim 1984: 212].

Однако в этот период вышеуказанная конструкция встречалась редко. Можно констатировать развитие тенденции к ее вытеснению конструкцией с репризой, которая к концу XVI в. стала нормой [Катагощина, Васильева 1997: 324]: *Vaccus ne fut-il engendré par la cuisse de Jupiter?* (Rab, Garg, ch. VI, p. 57) Для ранненовофранцузского периода было характерно также усиление тенденции к установлению прямого порядка слов в предложениях с местоименным подлежащим: *Vous voulez vous tuer?* (La T, Trag, p. 71). В текстах XVI в. встречаются также примеры постпозиции сказуемого по отношению к именному подлежащему: *Dieu voudroit donc aux siens faire ennuy et dommage?* (La T, Trag, p. 69).

Ранненовофранцузский период является периодом дальнейшей эволюции общевпросительных предложений от инверсии к прямому порядку слов. Однако в общевпросительных предложениях с местоименным подлежащим инвертированный порядок слов остается нормой. Вопросительная форма 3-го лица единственного числа

достигла большой степени устойчивости. Многие лингвисты отмечают, что в XVI в. стало возможным появление конструкции *aime-t-il* (по образцу *vient-il*) вместо соответствующей конструкции *aime-il*, то есть появление усилительной вопросительной частицы *-ti-* [Доза 1956: 272]. В изученных примерах обнаружен лишь один случай употребления подобной конструкции: *Messieurs, y a-t-il ici dangier de peste?* (Rab, Pant, ch. 32, p. 405).

Таким образом, есть основание говорить о появлении в ранненовофранцузский период усилительной частицы *-ti-*, которая, однако, еще не может рассматриваться как показатель общего вопроса: *Y a-il des verollez de par delà?* (Rab, Pant, ch. 30, p.385); *Se laisse-elle non plus mener aux conclusions de nostre raison?* (Mont, Es, I, XXI, p. 107).

Одним из существенных явлений в системе вопросительных предложений ранненовофранцузского периода является оформление общего вопроса при помощи оборота *-est-ce que-*. В ранненовофранцузский период конструкция с оборотом *-est-ce que-* заметно расширяет свои позиции. Главной особенностью является то, что именно с начала XVI в. оборот *-est-ce que-* становится средством оформления общевопросительного предложения. В XVI в. оборот *-est-ce que-* мог ещё изменяться по временам. Проанализированные примеры дают тому подтверждение: *Seroit-ce que la hardiesse, luy fut si commune...?* (Mont, Es, I, 1, ch. 1, p. 6); *Seroit-ce pas aussi que ce reproche semble envelopper la couardise et lacheté de coeur?* (Mont, Es, I, 2, ch. 18, p. 71).

В ранненовофранцузский период общевопросительное предложение могло быть также сложным и образовывать как сложносочиненное предложение, так и сложноподчиненное. Основным семантическим типом сочинительной связи предикативных единиц в ранненовофранцузский период остается связь, для выражения которой используются союзы: *-et-*, *-mais-*, *-ou-*: *Je suis icy de haan pour entendre la procédure de vostre différent, et tu me viens encores tabuster?* (Rab, Pant, ch. XI, p. 163); *Mouillez-vous pour seicher, ou vous seichez pour mouiller?* (Rab, Garg, ch. V, p. 51).

В ходе анализа материала нами было выявлено несколько примеров вопросительных предложений, основным конструктивно-грамматическим признаком которых был союз *-ou-*, то есть альтернативных конструкций. Структурный тип альтернативной вопросительной конструкции локализует коммуникативный элемент – новое в двух синтаксически равноправных членах высказывания. Ж. Поль рассматривал альтернативные вопросы на равных правах с общими и частными, то есть он выделял третий коммуникативный тип вопросительных предложений [Луев 1971: 36].

Основной критерий выделения – возможность для говорящего предложить собеседнику выбор конкретных ответов. Следует отметить, что синтаксически альтернативные вопросы не отличаются от общих, то есть в них сохраняется инверсия: *Parlent ils du magistrat, ou parlent ils à luy?* (Mont, Es, t. I, ch. XXV, p. 142).

В альтернативных вопросительных предложениях ранненовофранцузского периода вторая часть после союза часто строилась как придаточное предложение [Васильева 1996: 3–10]: *Songé-je ou si vray est-ce qu'on me dict?* (Rab, Garg, ch. III, p. 28).

Основным семантическим типом сочинительной связи предикативных единиц в ранненовофранцузский период остается связь, для выражения которой используется, в первую очередь, союз *-et-*. Литературные произведения XVI в. изобилуют примерами сложных вопросительных предложений, в которых союз *-et-* выполняет как соединительную, так и вводящую функции: *Je sue icy de haan pour entendre la procédure de vostre différent, et tu me viens encores tabuster?* (Rab, Pant, ch. XI, p. 163); *Et si la compagnie vous peut soulager, le monde ne va-il pas mesme train que vous allez?* (Mont, Es, I, XX, p. 98). Для выражения противопоставления между предикативными единицами в ранненовофранцузский период продолжал использоваться союз *-mais-*, который уже в среднефранцузский период практически вытеснил противительный союз *-ainz-*: *Toutes ces choses à ceux qui aument, sont ells licites, mais qu'on n'en sçache rien?* (MDV, Nept, p. 137)

Одной из основных особенностей сложноподчиненного общевпросительного предложения в ранненовофранцузский период является установление более разнообразных и более четко дифференцированных синтаксических связей и семантических отношений между компонентами сложного предложения по сравнению со среднефранцузским периодом. В системе подчинительных связей французского языка в ранненовофранцузский период, как и в среднефранцузский и новофранцузский периоды, все структурные признаки сложного предложения (порядок следования главного и придаточного предложений, формы времени, наклонение глаголов, лексическое наполнение) играли в основном подчиненную роль по отношению к союзу: *Voyez-vous cest home qui vient par le chemin du pont de Charanton?* (Rab, Pant, ch. IX, p. 133).

Существует мнение, что в сложноподчиненном предложении предикативность придаточных нейтрализуется предикативностью главного предложения, которая является основным выразителем коммуникативного назначения всего предложения в целом [Золотова 1973: 291]. Другие, напротив, считают, что как главное, так и придаточное предложения потенциально могут обладать вопросительной целеустановкой, но не во всех типах сложных вопросов [Терешкина 1971: 29]. По мнению В. И. Корж, вопросительность придаточной части возможна в сложноподчиненном предложении с придаточным дополнительным [Корж 1974: 56].

В сложноподчиненном вопросительном предложении XVI в. оба компонента сложного вопроса (главное и придаточное предложения) не могли быть вопросительными одновременно. Вопросительная целеустановка всего сложного предложения определялась вопросительной целеустановкой одного из его компонентов. Во всех проанализированных примерах вопросительно оформленных сложноподчиненных предложений вопросительность локализуется только в главном предложении.

Наиболее часто встречающимися типами сложноподчиненных вопросительных предложений в ранненовофранцузский период были сложные предложения с придаточным дополнительным, с придаточным относительным, с придаточным условным предложением: *Comment, dit-il, rustre, à quoy juges tu que je sois à cette heure courroucé?* (Mont, Es, I, II, ch. XXXI, p. 122); *Y a-il chose qui ne vieillesse quant et vous?* (Mont, Es, I, ch. XX, p. 98); *Si*

sommes payez, ne payera-il pas comme nous? (Rab, Le QL, ch. XXI, p. 643). Основным средством выражения подчинительной связи в вопросительных предложениях с придаточным дополнительным ранненовофранцузского периода служил союз *-que-*: *Verray-je plus que ma Naiade sorte du fond de l'eau pour m'enseigner le port?* (Rons, p. 60)

Вместе с тем в структуру сложного вопросительного предложения с придаточным дополнительным мог также входить союз *-de ce que-*. Сложноподчиненное вопросительное предложение в XVI в. получило более широкое распространение, чем сложносочиненное. Оно представлено конструкциями со всеми типами придаточных, функционирующих в современном французском языке.

Частновопросительное предложение в ранненовофранцузский период

Частновопросительные предложения составляют приблизительно 60 % от общего количества вопросов. Эволюция частновопросительного предложения XVI в. шла по тому же пути, что и в общем вопросе. Основным средством выражения данного типа вопроса были вопросительное слово и инвертированный порядок слов: *Gouyatte, combien veux-tu par mois de tō labeur?* (MDV, Nept, p. 547); *Que reste-il a unvieillard de la vigueur de sa jeunesse, et de sa vie passée?* (Mont, Es, l. 1, ch. 20, p. 92); *Combien d'exemples du mespris de la douleur avons nous en ce genre?* (Mont, Es, t.1, ch. 14, p. 59).

В ранненовофранцузский период все большее распространение получили вопросительные слова в сочетании с вопросительным оборотом *-est-ce que-*. Отдельные примеры использования данного оборота встречались уже в старофранцузский период, а в среднефранцузский период *-est-ce que-*, являясь одним из важнейших признаков вопросительных предложений, служил для частного вопроса [Brunot 1966: 282]: *Où est-ce que l'on relie le mieux?* (DP, CM, d. I, p. 304).

Помимо местоимения *-que-*, наречий *-pourquoy-*, *-ou-* в подобных конструкциях встречаются и другие наречия, например, *-comment-*. Оборот *-est-ce que-* часто встречается в виде *-c'est que-*: *Ne plus ne moins, que font nos damoiselles, quand c'est qu'elles ont leur cache-laid, que vous nommez touret de nez ?* (Rab, Pant, ch. IX, p. 135). В предложениях, где вопрос задается к дополнению, встречается инверсия именного подлежащего: *Mais à qui donnera Saffredent sa voix?* (MDV, Nept, t. II, p. 250).

Альтернативный вопрос в ранненовофранцузский период мог иметь как общий характер, так и частный при наличии его конструктивно-грамматического признака-союза *-ou-*, имеющего значение альтернативы, а, следовательно, в частном вопросе мог быть представлен основными структурными типами частного вопроса: *Mais à qui me plaindray-je, ô toy malencontreuse? Aux hommes ou aux dieux?* (La T, Trag, p. 163).

В сложноподчинённых вопросительных предложениях могла выражаться вопросительность как общего так и частного характера. Предположим, что частный вопрос мог быть задан к придаточному дополнительному предложению: *Quel spectacle pensez-vous que ce leurs soit?* (Rab, Le TL, ch. 48, p. 540).

Об отнесении вопроса к содержанию придаточного предложения возможно судить в некоторых случаях по общему содержанию контекста. Проверить направление вопроса, то есть его отнесение к придаточному предложению, можно также с помощью формальной операции трансформации придаточного предложения в самостоятельное, при которой главное предложение опускается [Корж 1974: 53], например: *Que veulx-tu que j'en face?* (Rab, Le QL, ch. XXV, p. 652) > *Qu'est-ce que j'en fais?*

Основным структурным признаком сложноподчиненных вопросительных предложений, в которых вопрос может быть отнесен к содержанию придаточного предложения, является то, что вопросительное слово, напротив, входит в состав главного предложения. Так проявляется своего рода противоречие между формой и содержанием: вопросительность придаточного предложения находит свое формальное выражение в главном.

Однако подобные примеры в исследованных текстах XVI в. встречаются крайне редко. Более того, во всех примерах данных предложений придаточное дополнительное вводится глаголами *penser, croire, vouloir, falloir*, которые можно отнести к особому лексико-синтаксическому классу комментабельных глаголов. Главное предложение в подобном случае присоединяет придаточное дополнительное предложение не столько в силу грамматического характера переходности, сколько по своему функционально-семантическому содержанию, требующему раскрытия в придаточной части.

В таких предложениях вопросительность придаточной части объясняется спецификой функционирования лексико-синтаксического класса комментабельных глаголов. Вместе с тем формально вопросительная целеустановка остаётся выраженной в главном предложении. Так, в сложноподчиненном частновопросительном предложении с придаточным дополнительным вопросительная целеустановка локализовалась в главной части предложения.

Заключение

Таким образом, в ранненовофранцузский период эволюция структуры всех типов вопросительных предложений – обще-, частновопросительных шла в направлении от инверсии к прямому порядку слов. В простом вопросительном предложении в структурном выражении частного и общего вопросов прослеживаются тенденции близкие современному французскому языку. Однако средства выражения вопросительности обладали своей спецификой, свойственной только данному периоду.

Для сложного вопросительного предложения XVI в. характерно сочетание двух или нескольких вопросов, связанных союзным или бессоюзным способом, а также сочетание вопроса с частью, имеющей значения повествования или побуждения.

В сложносочиненном вопросительном предложении оба компонента могли быть вопросительными, а в сложноподчиненном вопросительном предложении вопросительным мог быть только один компонент, как правило, главное предложение.

Список сокращений

1. DP – Bonaventure Des Périers Cymbalum Mundo.

2. La T – Jean de La Taille Tragédies.
3. Marot – Clément Marot Epîtres.
4. MDV – Marguerite de Valois Heptameron.
5. Mont – Michel de Montaigne Essais.
6. Rab – François Rabelais Oeuvres complètes.
7. Rons – Pierre de Ronsard Les amours.

Список литературы

1. Васильева Н. М. Формы интерференции коммуникативных типов предложения // Лингвостилистический анализ языковых единиц на уровне текста и предложения (синхрония и диахрония). М. : Изд-во «Московский педагогический университет», 1996. С. 3–10.
2. Доза А. История французского языка. М. : Изд-во иностранной литературы, 1956. 472 с.
3. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М. : Наука, 1973. 351 с.
4. Катагощина Н. А., Васильева Н. М. Курс истории французского языка. М. : «Диана», 1997. 421 с.
5. Корж В. И. Сложноподчиненное вопросительное предложение в современном французском языке (структура и типология) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1974. 217 с.
6. Луев В. И. Вопросительные предложения современного французского языка. Белгород : Изд-во «Белгородский государственный педагогический институт им. М. С. Ольминского», 1971. 58 с.
7. Терешкина Л. З. Функционально-семантические типы вопросительных предложений в современном французском языке) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 28 с.
8. Brunot F. Histoire de la langue française. Paris: Colin, 1965. 320 p.
9. Fragonard M.-M., Kotler E. Introduction à la langue du XVI-e siècle. Paris: Editions Nathan, 1994. 128 p.
10. Gougenheim G. Grammaire de la langue française du XVI-e siècle. Paris: Picard, 1984. 277 p.
11. Huchon M. Le français de la Renaissance. Paris: Presses Universitaires de France, 1988. 128 p.
12. Sancier-Chateau A. Introduction à la langue du XVII-e siècle. Paris: Editions Nathan, 1993. 128 p.
13. Trudeau D. Les inventeurs du bon usage (1529–1647). Paris: Les Editions de Minit, 1992. 226 p.
14. Rigolot F. Le texte de la Renaissance des Rhétoriciens à Montaigne. Genève: Librairie Droz S. A., 1982. 284 p.

Список иллюстративных источников

1. Des Périers B. Cymbalum Mundo, 1872. 426 p.
2. La Taille J. de Tragédies. Paris : Société des Textes Français Modernes, 1998. 183 p.
3. Marot C. Epîtres. Paris, 1977. 312 p.
4. Montaigne M. de Essais. Paris: Presses Universitaires de France, 1965, t. 1, 2. 1461 p.
5. Rabelais F. Oeuvres complètes. Paris, 1973. 1321 p.
6. Ronsard P. de Les amours. Paris, 1995. 423 p.
7. Valois M. de Heptameron. Paris, 1607. 589 p.

References

1. Vasil'eva N. M. Formy interferentsii kommunikativnykh tipov predlozheniya [Forms of interference of communicative types of sentences]. *Lingvostilisticheskii analiz yazykovykh edinits na urovne teksta i predlozheniya (sinkhroniya i diakhroniya)* [Linguistic and stylistic analysis of language units at the level of text and sentence (synchrony and diachrony)]. Moscow, Izd-vo «Moskovskii pedagogicheskii universitet» publ., 1996, pp. 3-10. (In Russ.).

2. Doza A. Istoriya frantsuzskogo yazyka [History of the French language]. Moscow, Izd-vo inostrannoi literatury publ., 1956, 472 p. (In Russ.).
3. Zolotova G. A. Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka [Essay on the functional syntax of the Russian language]. Moscow, Nauka, 1973, 351 p. (In Russ.).
4. Katagoshchina N. A., Vasil'eva N. M. Kurs istorii frantsuzskogo yazyka [French History Course]. Moscow, «Diana», 1997, 421 p. (In Russ.).
5. Korzh V. I. Slozhnopodchinennoe voprositel'noe predlozhenie v sovremennom frantsuzskom yazyke (struktura i tipologiya) [Complex Interrogative Sentence in Modern French (Structure and Typology)]. PhD thesis. Moscow, 1974, 217 p. (In Russ.).
6. Luev V. I. Voprositel'nye predlozheniya sovremennogo frantsuzskogo yazyka [Interrogative sentences of modern French]. Belgorod, Izd-vo «Belgorodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut im. M. S. Ol'minskogo» publ., 1971, 58 p. (In Russ.).
7. Tereshkina L. Z. Funktsional'no-semanticheskie tipy voprositel'nykh predlozhenii v sovremennom frantsuzskom yazyke) [Functional-semantic types of interrogative sentences in modern French)]. PhD thesis. Moscow, 1971, 28 p. (In Russ.).
8. Brunot F. Histoire de la langue française. Paris: Colin, 1965. 320 p.
9. Fragonard M.-M., Kotler E. Introduction à la langue du XVI-e siècle. Paris: Editions Nathan, 1994. 128 p.
10. Gougenheim G. Grammaire de la langue française du XVI-e siècle. Paris: Picard, 1984. 277 p.
11. Huchon M. Le français de la Renaissance. Paris: Presses Universitaires de France, 1988. 128 p.
12. Sancier-Chateau A. Introduction à la langue du XVII-e siècle. Paris: Editions Nathan, 1993. 128 p.
13. Trudeau D. Les inventeurs du bon usage (1529–1647). Paris: Les Editions de Minuit, 1992. 226 p.
14. Rigolot F. Le texte de la Renaissance des Rhétoriciens à Montaigne. Genève: Librairie Droz S. A., 1982. 284 p.

Информация об авторе

С. С. Фомина – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

S. S. Fomina – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 10.06.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 10.06.2023.